

КОМБИНАЦИОННОЕ РАССЕЯНИЕ С ПЕРЕВОРОТОМ СПИНА ЭЛЕКТРОНА В МАГНИТОПРИМЕСНОМ ПОЛУПРОВОДНИКЕ CdS : Mn

Д.Л.Алов, С.И.Губарев, В.Б.Тимофеев,
Б.Н.Шепель

Обнаружен гигантский спектральный сдвиг комбинационного рассеяния с переворотом спина (спин-флип комбинационное рассеяние, СФКР) электрона донорной примеси в кристаллах CdS : Mn в магнитном поле. Установлена сильная корреляция между спином донорного электрона и магнитными моментами атомов Mn, проявляющаяся в конечной величине спектрального расстояния между стоковой и антистоковой компонентами СФКР при $H = 0$. Эта величина составляет 0,15 - 0,20 от максимальной, наблюдаемой в насыщающих полях и уменьшается с ростом температуры.

В соединениях A_2B_6 , легированных Mn, обменное взаимодействие зонных электронов с локализованными d -электронами Mn приводит к гигантскому расщеплению спиновых состояний в валентной зоне и в зоне проводимости, что проявляется в ряде магнитооптических явлений [1, 2]. Перспективным методом изучения таких соединений является комбинационное рассеяние света с переворотом спина (СФКР) на свободных и слабосвязанных носителях, так как при этом непосредственно извлекается информация о величине парамагнитных расщеплений [3, 4]. В случае СФКР на связанных электронах мелкой донорной примеси могут оказаться существенными корреляции между спиновым состоянием донора и спиновыми состояниями магнитопримесной подсистемы. Такого рода корреляции должны прямо влиять на величину смещения линии комбинационного рассеяния.

Эксперименты проводились на кристаллах CdS : Mn, выращенных по методу Бриджмена из расплава. Концентрация Mn составляла $n_{Mn} = 10^{20} \text{ см}^{-3}$. Образцы размером $5 \times 5 \times 1 \text{ мм}^3$ вырезались так, чтобы гексагональная ось C_6 была перпендикулярна поверхности большой грани. Образцы механически и химически полировались, а затем размещались в жидком гелии внутри сверхпроводящего соленоида. Эксперименты проводились в геометрии Фойгта в полях до 50 кЭ. Использовалась стандартная $x(yx)z$ схема рассеяния под прямым углом (см. вставку к рис.1). В качестве спектрального прибора использовался двойной монохроматор ДФС-24 с дисперсией $4,5 \text{ \AA}/\text{мм}$. При работе со щелями $20 \times 20 \text{ мкм}$ достигалось разрешение не хуже $0,5 \text{ см}^{-1}$. Источником света служил непрерывный Ag^+ лазер мощностью $\sim 2 \text{ Вт}$. В работе использовались кристаллы CdS с концентрацией донорной примеси $\sim 10^{16} \text{ см}^{-3}$, оцениваемой по холловским измерениям при комнатной температуре.

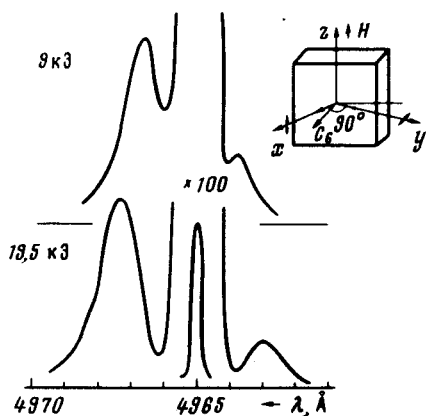

Рис.1. Спектр СФКР в кристалле CdS : Mn $n_{Mn} = 10^{20} \text{ см}^{-3}$. Возбуждение линией $\lambda = 4965 \text{ \AA}$. Мощность $P = 400 \text{ мВт}$. На вставке изображена геометрия эксперимента

В полупроводниковых A_2B_6 соединениях, легированных Mn, обменное взаимодействие электронов проводимости с локализованными магнитными моментами Mn можно описать обменным гамильтонианом Гейзенберга [2]

$$H_{ex} = \sum_{R_i} J^e (r - R_i) S_i \vec{\sigma}, \quad (1)$$

где S_i – спин Mn расположенного в узле R_i , $\vec{\sigma}$ – спин электрона, J^e – константа обменного взаимодействия. Взаимодействие (1) приводит к возникновению сильного обменного поля, которое существенно изменяет энергию электронных состояний с различным спином

$$E_{\pm 1/2} = \mu_B gH \sigma_z + G^e \sigma_z. \quad (2)$$

Здесь G^e – эффективное поле, связанное с обменным взаимодействием

$$G^e = J^e \langle S_{Mn}^z \rangle n_{Mn} = J^e n_{Mn} B_{5/2} (\mu_B gH / kT) \quad (3)$$

$B_{5/2}(t)$ – функция Бриллюэна для спина $S = 5/2$. Величина эффективного поля зависит от концентрации атомов магнитной примеси n_{Mn} и среднего значения проекции магнитного момента $\langle S_{Mn}^z \rangle$ локализованного на них. Воздействие обменного поля G^e может существенно превышать вклад внешнего магнитного поля H , что помимо аномально большой величины спиновых расщеплений, приводит к характерной зависимости этой величины от температуры и магнитного поля.

СФКР в кристаллах CdS : Mn удается наблюдать на нескольких линиях лазера: $\lambda = 4880, 4965, 5017, 5145 \text{ \AA}$, соответствующих спектральной области вблизи края фундаментального поглощения CdS. Линия СФКР в кристалле CdS : Mn значительно шире, чем в чистом CdS (8 см^{-1} и $0,5 \text{ см}^{-1}$, соответственно), по-видимому, из-за пространственной неоднородности распределения Mn по кристаллу (рис.1). Величина смещения нелинейно зависит от магнитного поля и в насыщающих полях достигает значения $\sim 30 \text{ см}^{-1}$. Несмотря на то, что образец находился в сверхтекучем

гелии при $T = 1,8$ К, спиновая температура донора, оцениваемая по отношению интенсивностей стоксовой и антистоксовой компонент, значительно выше (для спектров на рис.1 $T_s = 8$ К). С ростом температуры среднее значение магнитного момента $\langle S_{Mn}^z \rangle$ уменьшается (в соответствии с (3)), поэтому величина спектрального сдвига линии СФКР $\Delta\nu(H)$ также оказывается чувствительной к перегреву кристалла. С ростом T_s зависимость $\Delta\nu(H)$ становится более пологой и насыщение наступает в больших магнитных полях (кривые 1 – 4 на рис.2). Это особенно заметно при работе с наиболее коротковолновой линией лазера с $\lambda = 4880 \text{ \AA}$, попадающей в область сильного поглощения (кривая 4 на рис. 2), где насыщения не удается достичь в реализованных магнитных полях. При уменьшении мощности лазера величина сдвига КР увеличивается, в то время как отношение стоксовой и антистоксовой компонент падает, и при малых уровнях возбуждения в спектре КР проявляется только стоксова компонента. Сравнение с СФКР в чистом CdS (кривая 5 рис.2) указывает на то, что при концентрации $Mn \sim 10^{20} \text{ см}^{-3}$ вклад от эффективного поля G^e существенно превышает непосредственное влияние магнитного поля и является доминирующим.

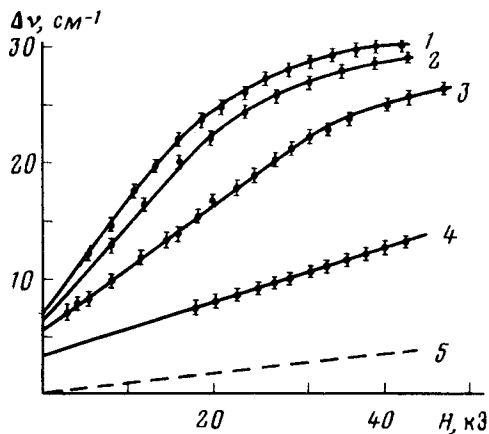

Рис.2. Зависимость смещения $\Delta\nu(H)$ стоксовой компоненты СФКР в CdS : Mn от величины магнитного поля для различных линий лазера 1 – $\lambda = 5145 \text{ \AA}$, 2 – $\lambda = 5017 \text{ \AA}$, 3 – $\lambda = 4965 \text{ \AA}$, 4 – $\lambda = 4880 \text{ \AA}$, $P = 100$ мВт. Кривая 5 отвечает СФКР в CdS без примеси Mn

В целом, поведение СФКР в кристаллах CdS : Mn удовлетворительно описывается в рамках приближения эффективного молекулярного поля, за исключением следующего факта. Если тщательно исследовать зависимость смещения линии СФКР $\Delta\nu(H)$ в малых полях, где она хорошо аппроксимируется линейной, то можно увидеть (рис.3), что в пределе $H \rightarrow 0$ величина спектрального сдвига $\Delta\nu(0)$ остается конечной. В особо благоприятных случаях удается разрешить стоксову и антистоксову компоненты линии КР при $H = 0$. Аналогичное явление наблюдалось в $Cd_{1-x}Mn_xSe$ [4]. С ростом спиновой температуры магнитопримесной подсистемы величина остаточного смещения $\Delta\nu(0)$ уменьшается, однако даже в пределе высоких температур она составляет 7 – 10% от величины смещения в насыщающем магнитном поле (вставка на рис.3). Такое поведение свидетельствует о сильной корреляции между спином донорного электрона и магнитными моментами тех атомов Mn, которые оказались в пределах волновой функции донора.

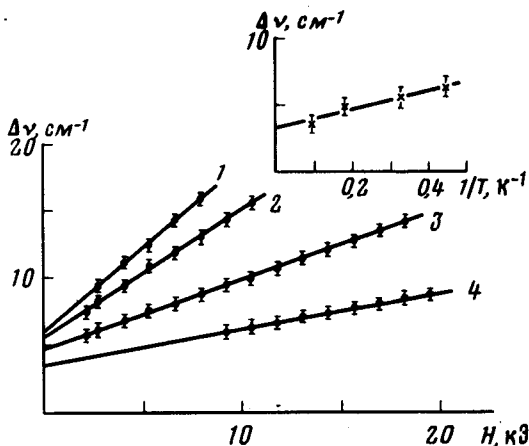

Рис.3. Смещение линии СФКР в CdS: Mn $\Delta\nu(H)$ в области малых магнитных полей. 1 - $\lambda = 5145 \text{ \AA}$, $P = 200 \text{ мВт}$, 2 - $\lambda = 5017 \text{ \AA}$, $P = 200 \text{ мВт}$, 3 - $\lambda = 4965 \text{ \AA}$, $P = 100 \text{ мВт}$, 4 - $\lambda = 4965 \text{ \AA}$, $P = 400 \text{ мВт}$. На вставке изображена зависимость остаточного смещения $\Delta\nu(0)$ от обратной температуры магнитопримесной подсистемы. Температура определялась по наклону кривых 1 - 4

Остановимся на конечной величине расщепления между стоксовой и антистоксовой компонентами при $H = 0$. В случае локализованного донорного состояния электрон эффективно взаимодействует всего с несколькими десятками атомов Mn. Спиновая релаксация Mn в решетке CdS происходит очень медленно ($\tau_s \sim 10^{-2}$ сек [5]). В этих условиях спин электрона успевает адиабатически следить за результирующим спином атомов Mn, находящихся в орбите донора, и принимать энергетически наиболее выгодную конфигурацию. Величина же расщепления, между состояниями с различным спином, определяется абсолютной величиной суммарного спина $|S_0|$ атомов Mn $S_0 = \sum S_i$. Форма линии СФКР при $H = 0$ тогда отражает статистическое распределение магнитных моментов локализованных в объеме донора по величине модуля суммарного спина $|S_0|$. Обменное взаимодействие (1) приводит к эффективному взаимодействию ферромагнитного типа между различными атомами Mn, что ведет к смещению максимума этого распределения в сторону больших значений полного спина S_0 и проявляется в спектре СФКР как увеличение исходного спектрального сдвига $\Delta\nu(0)$ с понижением температуры.

В рассматриваемой нами системе донор-магнитная примесь магнитное упорядочение не возникает. Спектральный сдвиг линии СФКР при $H = 0$ свидетельствует только о существовании сильных корреляций между спином донорного электрона и спиновым состоянием атомов Mn, попавших в пределы его орбиты. Надо заметить, однако, что увеличивая концентрацию доноров выше перехода Мотта, мы можем получить систему делокализованных электронов, образующих примесную зону. В такой системе магнитное упорядочение возможно [6], и комбинационное рассеяние с переворотом спина может оказаться эффективным методом исследования этих явлений.

Авторы выражают благодарность М.П.Кулакову за предоставленные кристаллы CdS : Mn.

Институт физики твердого тела
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
2 июня 1981 г.

Литература

- [1] А.В.Комаров, С.М.Рябченко, О.В.Терлецкий, И.И.Жеру, Р.Д.Иванчук. ЖЭТФ, 72, 608, 1977.
  - [2] R.R.Galazka. Proc. 14-th. Int. Conf. Phys of Semiconductors. Ed. by V.L.H.Wilson, Edinburgh, 1978, p.138.
  - [3] W.Walukiewicz. Phys. Rev., B, 22, 3957, 1980.
  - [4] M.Nawrocki, R.Planel, G.Fishman, R.Galazka. Phys. Rev. Lett., 46, 735, 1981.
  - [5] В.Я.Братусь, И.М.Зарицкий, А.А.Кончиц, Г.С.Пекарь, Б.Д.Шанина. ФТТ, 18, 2311, 1976.
  - [6] Э.А.Пашицкий, С.М.Рябченко. ФТТ, 21, 545, 1979.
-